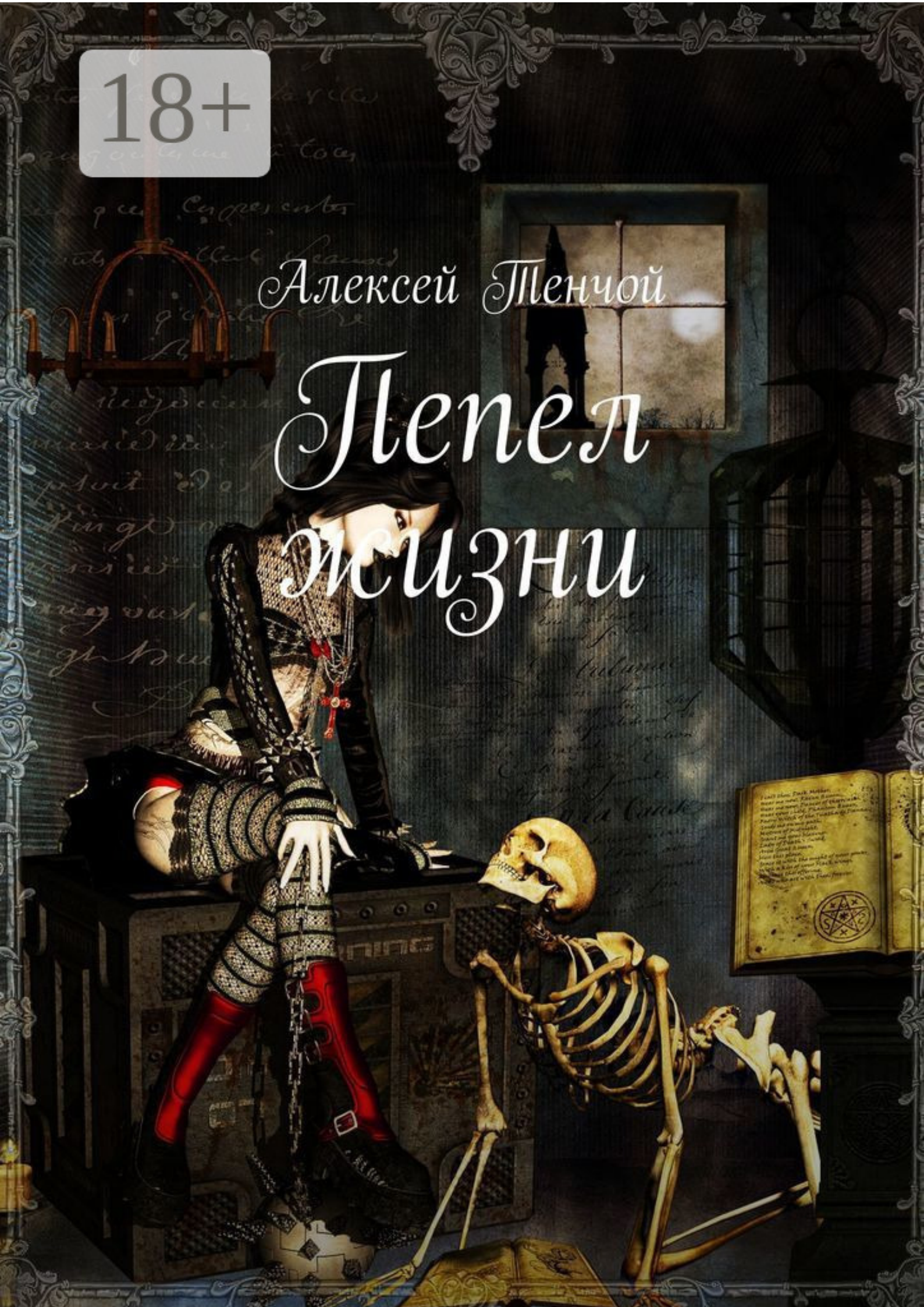

18+

Алексей Тленчой

Тлеpel жизни

Алексей Тенчой

Пепел жизни

«Издательские решения»

Тенчой А.

Пепел жизни / А. Тенчой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501548-8

Дорогой читатель! Вы держите в руках книгу, в которой переплелись реальные и выдуманные истории, мистические и пугающие. Вам предстоит наблюдать, как искренняя дружба может спасти жизнь, как доброта и вера помогают перенести самые тяжелые испытания.

ISBN 978-5-00-501548-8

© Тенчой А.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. МАЛЬЧИК С КЛАДБИЩА	6
ГЛАВА 2. ПОХОРОНЕНА ЗАЖИВО	9
ГЛАВА 3. ТАЙНА МИРАНДЫ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пепел жизни Алексей Тенчой

Юлия Гавриш *Редактор*

© Алексей Тенчой, 2020

ISBN 978-5-0050-1548-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выражаю благодарность моему Учителю Далай-ламе XIV!

ГАНГРИ РАБЭ КОРБИ ШИНКАМ-СУ

В стране, окруженной грядой снежных гор,

ПЕНДАН ДЕБА МАЛЮ ДЖЮНБИ-НЭ

Источник всей без исключения помощи и счастья,

ЧЕНРЕСИГ-ВАН ТЕНЗИН ГЯЦО-И

Авалокитешвара – Тензин Гьяцо,

ЩАБПЭ СИ-ТИ БАРДУ ТЕНГЮР-ЧИГ

Нерушимо пребудь до завершения сансары!

ГЛАВА 1. МАЛЬЧИК С КЛАДБИЩА

Саша рос необычным мальчиком. Возможно, дело было в том, что он рано лишился обоих родителей. Говорят, талант – это воришка, который лишает одаренных людей их детства. Вероятно, для кого-то это так. Ведь все мы отличаемся друг от друга и по-разному трактуем себе все жизненные проявления. Но если бы кто-то спросил, что думает о своем таланте этот мальчик, Саша бы заверил, что талант может спасти даже от смерти. И еще он бы добавил, что талант без любви – ничто. Хотя, умение любить – это и есть талант? Впрочем, к этому Саша пришел уже после того, как с ним произошла одна загадочная история.

Итак, в наследство после смерти родителей Саше достался небольшой дом. Когда решался вопрос с опекой, то нашлась его двоюродная бабушка. Одинокая женщина согласилась переехать жить к Саше из другого города.

Мальчик рос худеньким и носил очки. Болтать он не особо любил, да и двоюродная бабушка Саши не стремилась к разговорам по душам. Она честно выполняла свои обязанности: кормила, поила, мыла, стирала, убирала, ходила в магазин. Но особого тепла ребенок от нее не получал. Саша почему-то был этому даже рад и благодарен своей бабушке за такое отношение. Каким-то не до конца еще сформированным шестым чувством он чуял, что большего ему и не надо – того, что она для него делает и так довольно. Он всегда знал, чем заняться. Записался в библиотеку, брал оттуда книги и читал, проглатывая одну за другой.

Еще Саша любил рисовать. Бабушка знала об этом, и однажды подарила ему угольные карандаши для рисования и альбом. Внутренний мир мальчика настолько захватывал его, что не оставлял желания играть с другими детьми.

Дом, в котором они жили, стоял неподалеку от кладбища. Саша частенько ходил туда гулять, вспоминая родителей. Скорее всего, поэтому и на картинах ребенка преобладали деревья и могильные кресты. На кладбище его влекли тишина и покой, там не было никакого назойливого шума, и еще ему казалось, что он чувствует там невидимое присутствие своих матери и отца.

Мир за пределами кладбища казался ему суетным. Саша никак не мог понять глупой бесполезной беготни, салочек, игр с мячом, которым можно получить по голове совершенно ни за что. Саша часто, особенно летом, брал свой альбом, уголь и уходил на кладбище. В тишине, под пение птиц он рисовал свои шедевры. Сначала просто лес, церквушки с крестами, затем его миры стали наполняться различными существами: драконами, василисками, убивающими взглядом, различными демонами из «Божественной комедии» Данте, вестниками апокалипсиса и множеством других персонажей. Все, что он черпал из книг, переносилось на бумагу. Саша был талантливым мальчиком. Но взрослым он свои картины не показывал, никто не расспрашивал о его увлечениях, а сам он не горел желанием продемонстрировать свой талант.

В прошлом году в классе у Саши появилась девочка, которая нравилась всем мальчишкам, а Саше – особенно. Когда он видел ее, то словно застывал и все не мог подойти с ней поговорить – стеснялся. Звали ее Маша.

Она была круглой отличницей. И к тому же очень красивой. В свои двенадцать лет она вела общественную работу и участвовала в олимпиадах. И роли главных героинь в школьных спектаклях доставались ей. При всем этом Маша была тихой, спокойной, немного грустной девочкой. Она росла в очень обеспеченной семье, ее отец был богатым человеком, но умер, когда Маше исполнилось девять лет.

Мать погоревала, страхась, что над ней нависло страшное семейное проклятие, но потом переехала жить в новый дом, повторно вышла замуж и жизнь семьи для нее потекла

по-прежнему с этим новым мужчиной. А вот у Маши отношения с отчимом совсем не складывались.

Дядя Вася казался Маше чрезмерно грубым, жестоким, он жутко раздражал ее глупыми шутками, солдатским юмором, идиотским смехом без причины и больше всего фамильярностью – например, мог хлопнуть маму по попе на глазах у девочки.

Маша, которой с детства прививали уважение к родителям, не могла смириться с поведением отчима, поэтому старалась избегать встреч с ним. Теперь она старалась подольше задерживаться в школе – кружки и театр занимали много времени, а когда возвращалась домой, сразу спешила в свою комнату под предлогом, что надо делать уроки. Да и отчим родительских чувств к Маше не питал. Ей казалось, он с трудом терпит ее присутствие в доме. Дядя Вася всегда старался подчеркнуть, если Маша что-то делала не так, не делая скидок. А ведь девочка была отличницей в школе и очень аккуратно выполняла домашние обязанности. Но если отчим все же обнаруживал малейшую ошибку, он устраивал скандал и долго кричал, какая Маша бесталанная, бестолковая, нелепая и глупая.

Маша все это терпела, так как слышала, как ее мама говорила со своими подругами о том, что замуж второй раз она вышла еще и для того, чтобы их семья была полной. Та была уверена, что главное для ее дочери – не потерять шанс жить в хорошем доме, отдыхать летом за границей, в общем, вести прежний образ жизни.

Машина мама, женщина красивая, ухоженная, всегда была занята светской жизнью, своим мужчиной и собой. Фитнес, бассейн, салоны красоты, клубы здорового питания, верховая езда и еще какие-то «важные» встречи заполняли все ее свободное время. Дочери время уделить было некогда.

Но для Маши материнское безразличие было привычным, так как пока был жив отец, мать вела такой же образ жизни. Дочкой всегда занимался отец. Он возил ее в школу, ездил с ней за книгами, водил в музеи. Всегда находил в своем рабочем графике пару часов на обед с девочкой. Веселил ее, когда замечал, что дочь грустит. Старался знакомить ее с новыми людьми, так как видел, что девочка застенчива и старался мягко расположить к контакту. Так он научил ее смело смотреть в глаза новым людям, показал, как можно дружить, но при этом успел научить паре приемов любимого им карате.

Он был и отцом, и другом, и проводником в мир. И еще он был удивительно красив. Не только внешне, но еще и той неуловимой, но всеми ощущаемой красотой доброго молодца, богатыря и национального героя вместе взятых. И было совершенно ясно, что он знает все тайны, и ничто рядом с ним не может испугать, потому что он непобедим, и все зло перед ним бессильно. Смерть отца для Маши стала большой трагедией. Помня о преподнесенных им уроках, Маша мало-помалу научилась преодолевать свою застенчивость. Стала играть в школьном театре, участвовать в общественной жизни и так из тихой девочки стала превращаться в лидера класса, а потом и школы.

Никого из мальчишек она особенно не выделяла, хотя знала, что нравится многим. И вот в один прекрасный день все изменилось в жизни Маши.

После уроков она возвращалась домой из школы по тенистой аллее. Был сентябрь, погода стояла теплая. Вдруг она услышала голоса и впереди увидела компанию мальчишек. Знакомые хулиганы отобрали портфель у Сашки Берестова и кидали его друг другу, а он пытался забрать обратно. Мальчишка был на поголовы ниже своих противников, хиленький и в очках – ему никак не удавалось одержать верх.

Маша подошла к компании и бесстрашно пристыдила хулиганов:

– Ну что же вы творите?! Он же меньше вас на голову! Тогда и со мной подеритесь, раз такие смелые! Не хотите? – она грозно глянула на них.

Мальчишки замялись. Ведь только недавно она на спор решила им все задачки из контрольной.

– Привет, Маш... Да мы шутим, никто его не бьет!

– Ну да! – недоверчиво ответила Маша.

– Ладно, идем, ребзя! – скомандовал один из хулиганов, и ватага мальчишек подалась прочь.

– Идем, я тебя провожу, – сказала смелая девочка не очень смелому мальчику Саше. – Ты не должен давать себя в обиду! Они же так и будут издеваться над тобой, понимаешь?

Саша молчал. Ему очень нравилась Маша, и он не мог вымолвить ни слова.

– Говорят, ты живешь за кладбищем?

– Ага... – робея, протянул мальчик.

– Пойдем к тебе? Я не хочу домой. Там отчим, с которым я снова в соре. Глупый мужлан. Мне иногда кажется, будто он ненавидит меня, будь у него власть на это – он бы убил меня. А ты ведь живешь с бабушкой?

– Да. Но она мне не родная.

– Она не мучает тебя? Не достает?

– Да нет. Мы почти не видимся. Она вкусно готовит.

– Повезло тебе. А у меня дома еда только ресторанный.

Они шли через кладбище, светило солнце, пели птицы. Наконец, они пришли домой к Саше.

Бабушка, зная нелюдимый характер внука, порадовалась гостю, но не стала ни о чем расспрашивать, накормила детей обедом, напоила чаем с пирогами. Насытившись, дети прошли в Сашину комнатку, которая располагалась на чердаке.

В небольшом чисто прибранном помещении повсюду были стопками сложены книги, стояли многочисленные стаканы с кисточками, грудой лежали папки с рисунками. Над окном висели сухие травы, это бабушка сушила мяту и смородину для чая, в углу у входа стоял мешок с сосновыми шишками. Запахи трав смешались и к ним примешивался аромат сосновой смолы.

– Как здорово у тебя! – воскликнула Маша. – Полная свобода, и книги лежат, где хочешь. Меня заставляют складывать их в шкаф, а уж о том, чтобы принести что-то с улицы, даже для гербария, – и речи быть не может. Отчим говорит: «Весь мусор – в костер».

– Хочешь яблоко? – Саша кинул яблоко Маше, она ловко его поймала. Девочка села на подушку у окна и принялась разбирать книги, сложенные стопками возле кровати Саши. Отложив несколько – попросила их взять почитать. Начали обсуждать, кто и что прочел.

Потом Саша показал свои альбомы. Маша была поражена рисунками, среди которых особо выделялись иллюстрации к «Божественной комедии» и пейзажи, нарисованные углем.

– Ты очень талантлив! Это потрясающе!

– Спасибо... – засмутился Саша.

Так началась их дружба.

ГЛАВА 2. ПОХОРОНЕНА ЗАЖИВО

Маша пробыла в гостях у Саши до самого вечера. Когда они поняли, что уже поздно, Саша проводил ее домой.

Дома Маше пришлось выслушать нотацию от отчима.

– Ты где шлялась?! Мать волнуется!

– В гостях была!

– Ты смотри, по мужикам не мотайся! Не рано ли?

– Не ваше дело! – ответила Маша и убежала в свою спальню.

Отчим посмотрел девочке вслед с огромным раздражением.

– Это ты ее избаловала! Она совсем ошалела! Когда она залетит, на аборт сама потащишь!

– Вася... – растерянно произнесла мама Маши.

– Что – Вася? Она что-то, да вытворит! Ее надо в клинику поместить для душевнобольных!

– Прекрати! – возмутилась мама Маши.

– Ладно, ладно... Молчу... – поднял руки отчим. И пошел в спальню.

Мама Маши давно наблюдала конфликт между дочерью и мужем, но сделать ничего не могла. Растить ребенка в одиночку непросто, думала она. Даже представить, сколько нервов придется потратить на развод, выяснения и объяснения... было страшно. Если бы женщина только знала, что сделает ее муж в скором времени, она бы, ни минуты не сомневаясь, вышвырнула его вон поганой метлой. Но она надеялась и верила, что все можно изменить, и отношения в семье в том числе. Снова и снова находила она силы успокаивать, мирить, уводить от ссор... В общем-то все она делала правильно, с одним лишь «но» – вместо того, чтобы налаживать контакт с дочерью, а она старалась в первую очередь наладить отношения с мужем.

Узнав о том, что девочка ходит в гости к странному мальчику, через кладбище, отчим и мать Маши стали запрещать ей видится с Сашей. В ответ Маша замкнулась, совершенно перестала контактировать с ними, и ситуация усугубилась. Отчим взъелся на падчерицу так сильно, что стал запирает дома. И хуже всего для Маши было то, что он имел такое сильное влияние на мать, что управлял ей легко и непринужденно, словно дорогой спортивной машиной.

Машу ужасно раздражало, что она ничего не может сделать, что все понимает, но объяснить родной матери ничего не получается.

Саша совсем загрустил, узнав, что Машу перестали выпускать из дома. В школе им удавалось перекинуться парой слов, но в классе их уже начинали поддразнивать, кричали вдогонку: «Тили-тили тесто! Кладбищенский жених с невестой!». Маше было все равно, а Саша очень стеснялся, багровел, пальцами ломал карандаши от злости, но не мог ответить обидчикам.

После школы за Машей приезжал отчим и мчал ее домой на автомобиле, а там запирает в комнате, где девочка делала уроки, обедала и ужинала.

Так быстро и печально закончились замечательные ребячьи посиделки у Саши дома. Оба они – и Саша, и Маша – тосковали друг по другу, по разговорам о книгах, по обсуждению рисунков.

Близился ноябрь. Саша по-прежнему часто ходил на кладбище, хотя порисовать там уже не удавалось – было слишком холодно и рано темнело. Дома он нередко читал до глубокой ночи, чтобы заглушить тоску по своей подруге. А утром, конечно, с трудом открывал глаза, встречая очередное серое утро. В школе мальчик скатился до «двоек» и «троек», стал сильно отставать, получал выговоры от учителей. Саше совершенно не хотелось ничего учить из обязательной программы – только запереться у себя на чердаке и читать, читать, читать любимые книги, слушая, как безумный ветер пытается сорвать крышу.

Маша стала особенно задумчива и печальна. Ее уже совсем не выпускали на улицу, а сидеть в четырех стенах становилось все невыносимее. Тогда она нашла способ выплеснуть свои эмоции – она открывала в своей комнате, на третьем этаже, окно и громко-громко кричала в него. От этого ей становилось немного легче.

– О, слышишь? У нее кукушка поехала, я говорю тебе. Нужен доктор, – комментировал поведение падчерицы отчим.

– Ну, может ты и прав. Очень сложный период, переходный возраст... Доктор, пожалуй, не помешает. Завтра суббота, я позвоню Льву Леонидовичу, помнишь психотерапевта Мякининой?

– Да хоть кому! Может, положат ее в стационар, голова болит от нее. Пойду ей чаю отнесу, а то совсем психованная стала, не ест, тощая, – сказал дядя Вася и пошел на кухню за подносом. Нужно ли говорить, что своим поступком он несказанно удивил мать Маши. Та подумала, что, может, скоро Вася и перестанет ненавидеть ее дочку, да и Машенька привыкнет...

Наутро приехал доктор. Девочка никак не отреагировала на стук в дверь своей комнаты, а когда родители с гостем вошли их ожидала ужасная картина.

Маша лежала на постели, без движения, очень бледная и холодная на ощупь.

Подойдя к телу дочери, мама упала в обморок.

– Ох, черт! – только и проговорил отчим. – Доктор, отнеси-ка жену вниз! Дай водички! А я скорую вызову.

– Дайте я посмотрю, что с ней! Я же врач!

– Вот и иди – вылечи мою жену! Врач! А я частную скорую вызову.

Когда мать Маши пришла в себя, то проплакала у холодного тела Маши несколько часов. Истерика не прекращалась все время пока ехала скорая, и после приезда полиции. Скорая, которую вызвал Вася, засвидетельствовала смерть девочки. Лишь после этого маме сделали укол, чтобы та успокоилась и могла поспать.

Затем отчим вызвал ритуальную службу и обговорил с ними все условия.

– Скажите, вы видели, в каком состоянии мать находится? Если я все оплачу, вы сможете сейчас же забрать труп и похоронить завтра?

– Но... на третий день, обычно...

– Я понимаю, но у мамы девочки очень ранимая психика, она уже лежала раз с нервным расстройством в клинике. Чем дольше тянуть, тем хуже. А так – все быстро сделаем, она и не опомнится! Потом уже время вылечит, как говорят... Столько хватит за скорость? – Вася протянул толстую пачку долларов.

– Да. Я понял... Организуем. Вот каталог с гробами, венками и памятниками, выбирайте, пожалуйста, а ребята сейчас заберут тело.

Ритуальный агент позвонил по телефону, и пара крепких ребят унесла тело Маши.

Соседи видели, как выносили тело, санитары рассказали им, что девочка умерла.

Весть быстро распространилась по окрестности; весь класс был приглашен на похороны. Машу одели в самое красивое платье – темно-зеленое, бархатное. Девочка выглядела совершенно живой, просто очень-очень бледной, никому не верилось, что она мертва.

Мать Маши была абсолютно раздавлена случившимся, и, когда забивали крышку гроба, она снова потеряла сознание.

Саша, открыв рот, смотрел на все происходящее, он не мог поверить в реальность событий. Мальчик винил в случившемся себя, ему суеверно казалось, что что Маша умерла из-за их прогулок по кладбищу, затем тут же думалось, что она покончила с собой, потому что на нее так повлияло его творчество – это он ее убил, как в романах Эдгара По.

Мальчик разглядывал подругу и не верил в то, что она умерла. На Маше были надеты дорогой перстень, золотая цепочка, платье было инкрустировано дорогими камнями, на голове, поверх тончайшей фаты, покоился веночек из лилий, перехваченный серебряной

нитью. Маша никогда не выглядела прекраснее, чем сейчас. Саша не мог оторвать от нее взгляд, он все смотрел и смотрел, мысли его мешались, путались, заслоняя друг друга, так что он совершенно не мог ничего понять.

С похорон мальчик возвращался сам не свой.

– Что-то тут не так... – думал Саша.

Уже подходя к дому, он обнаружил у себя в руках десять белых роз, которые забыл положить в гроб Маше, когда его закрывали.

– Вот ведь болван! – обругал себя Саша. И решил, что когда бабушка уснет, он вернется на кладбище и отнесёт цветы. Так он и сделал.

Вечером, удостоверившись, что бабушка уснула, Саша выскользнул на улицу, еле слышно скрипнув калиткой, и помчался по тропинке к кладбищу.

Букет был все еще свежим и источал нежный аромат. Саша с фонариком бродил между могил в поисках нужной. И на мгновение ему показалось, что он услышал голоса. Он остановился прислушаться, но до его слуха доносился лишь шум ветра. Ничего больше. Было промозгло, листва с деревьев уже облетела, природа вокруг готовилась к зиме и снегу. Именно в такую погоду Саше всегда казалось, будто открываются ворота в другой мир – пока граница между осенью и зимой еще не пройдена и с неба не летят снежные хлопья, должно произойти какое-то действие.

Вдруг ему снова показалось, что на кладбище кто-то говорит. Нет! Не показалось! Сашу схватили и зажали ему рот, как раз когда он поравнялся со свежей Машиной могилой.

Направив фонарь в лицо, два грабителя грубо ему сообщили:

– Сейчас будешь раскапывать могилу! Понял? – Саша закивал. У одного было ружье, у другого – острый охотничий нож.

Саша безропотно начал копать, других вариантов у него не было. Когда показался гроб, ему кинули ломик.

– Открывай крышку и все драгоценности снимай.

Так Саша и поступил. Едва справившись с собой, он поддел ломиком крышку гроба, с трудом открыл ее. Откинул с Маши саван, потом снял цепочку, перстень и серьги с бриллиантами. Отдал все это грабителям.

– И платье сними! Там камушки на нем! Нашиты!

– Да она же мертвая! Как можно одежду снимать? – возмутился Саша.

– Вот именно! Мертвая! А будешь вякать – и ты рядом ляжешь! Ромео!

Пришлось повиноваться. Оказалось, что платье было легко снять. Надо было только стащить рукава – и платье оказалось у Саши в руках.

Когда мальчик снимал с Маши платье, ему показалось, что кожа ее теплая и тело совсем не одеревенело, что оно гибкое и как будто живое. Но он не успел осознать этот факт, просто механически подумал и – засмотрелся на девочку. Маша была так прекрасна в белоснежной сорочке с кружевом, одетой под платье, что Саша с трудом оторвал от нее взгляд.

Пока он выбрался из могилы, грабители уже убежали с кладбища, было слышно, как газовала их машина за воротами.

И тут Саша сам чуть не упал обратно в могилу, потому что когда оглянулся, то увидел, что за спиной его стоит Маша – как невеста, поднимающаяся из гроба, в фильме ужасов. Бледная, с фатой и венком из лилий на голове, в белой кружевной длинной сорочке, с темными локонами до талии.

– Саша, не бойся! Я жива!

– Жива?

– Да! Смотри! – она взяла его за руку, приложила к своей шее, там пульсировала венка.

– Как же так? – только и смог выговорить Саша.

– Я не знаю! Я очнулась в ящике! Пыталась открыть крышку, но ничего не получалось! Тут я услышала стук о крышку. Услышала твой голос и голоса этих бандитов. На всякий случай я не стала сразу себя выдавать. Да и испугалась я сильно, когда поняла, что сейчас ночь, мы на кладбище, а ящик, в котором меня заперли, – это гроб. Меня же похоронили? Прохладно тут, – повела девочка плечами.

Саша дал продрогшей Маше свою куртку, оставшись в свитере.

И только они собрались идти, как земля задрожала под ними, словно началось землетрясение, из могильной ямы засиял странный свет, земля стремительно обрушивалась у них под ногами, еще секунда – и оба они полетели вниз!

ГЛАВА 3. ТАЙНА МИРАНДЫ

Когда ребята очнулись, они оказались лежащими на земле в совершенно незнакомом месте. Не было ни жарко, ни холодно, ветра тоже не было. Над головой нависало грозное черно-фиолетовое небо.

Вокруг места, где они себя обнаружили, росли деревья без единого листочка, похожие на декорации. Саша и Маша, поднявшись, увидели рядом фонтан в виде страшной рыбы, пожирающей другую рыбу, которая пожирала третью. Поодаль стояли здания в стиле викторианской эпохи. Все казалось серым, мрачным, монументальным.

– Какое странное место... – сказала Маша, оглядываясь вокруг.

– Да уж. Очень странное.

Саша с Машей решили обследовать местность.

Ребята вышли на оживленную улицу, где сновало множество людей, одетых в наряды девятнадцатого века. По улицам ездили экипажи, слышались голоса торговцев с рынка.

– Мы попали в другое время! – изумился Саша.

– Похоже на то...

Они двинулись дальше. И чем дальше двигались, тем сильнее их одолевало ощущение, что тут что-то не так. Несмотря на оживленную улицу и шум города, все казалось каким-то выдуманным. От этого холодок бежал по коже.

Когда дети проходили через рынок, то увидели странную одноглазую старуху, торговавшую травами и сушеными ящерицами. От ее вида им стало совсем не по себе, к тому же старуха начала к чему-то шумно принахиваться, повернула голову в их сторону, и перепуганные ребята пустились наутек через торговую площадь.

Весь город словно был покрыт слоем пыли и от того казался серым. И люди, и животные, и растения – все было занесено этой пылью. Город был наполнен странными жителями, которые своим внешним видом лишь подчеркивали мрачность окружающего пейзажа.

Саша и Маша шли по оживленной улице, когда внезапно их окликнули. Оглянувшись, дети увидели, что к ним направляется молодая и красивая пара, видимо, муж и жена.

– Вы потерялись? – заговорила с ними женщина в темно-вишневом платье.

– Да, кажется... – растерянно ответила Маша.

– В нашем городе несложно потеряться, – отозвалась симпатичная незнакомка. – Альберт! Давай пригласим детей к нам на чай!

– Давай, я согласен с тобой, дорогая. Они наверняка устали.

Маша и Саша переглянулись, и согласившись, направились в гости.

Через четверть часа небольшая процессия уже подходила к большому особняку в черте города. Дом был ухожен, но окружал его огромный запущенный сад. Хозяева отворили большие двустворчатые двери с резными чугунными ручками, и все вошли внутрь. Внутренняя обстановка дома выглядела ничуть не радужнее, чем экстерьер. В полумраке горела пара лампадок. Слуга, очень пожилой старичок, проводил гостей через анфиладу и оставил в комнате с круглым столом и роялем.

Маша подошла к инструменту, нажала на клавиши, чуть расстроенный звук оживил комнату.

– Ты умеешь играть? – спросил Саша.

– Немного... Только рояль расстроен.

Маша сыграла несколько аккордов.

Тяжелые шторы плотно закрывали окна, не пропуская даже тот скудный свет, который мог бы проникать с улицы. Вскоре снова пришел слуга и принес пару ламп, в комнате стало немного светлее.

– Господа скоро придут, – поклонился слуга, а затем удалился.

– Тут такое все странное... – произнесла Маша. – Ты заметил, что воздух снаружи, на улице, и тут, в доме, ничем не отличается? Так, словно... словно ты не существуешь... – закончила она фразу и сама удивилась.

– Да, я тоже заметил. Очень, очень странно. Хотя город весьма красивый. И особняк у них впечатляющий, добротный...

Наконец, явился слуга с подносом, на котором были приготовлены чашки и чайник. А следом за слугой вошли господа.

– Я – Вероника. Я даже не представилась впопыхах! – сказала женщина.

– А я Альберт, – поклонился ее муж. – Ну, давайте скорее пить чай.

Альберт разлил чай по чашкам.

– А как вас зовут? – поинтересовалась Вероника.

– Я – Маша, а это – Саша, – представила Маша себя и своего друга. И замолчала, не зная, что еще говорить. Она чувствовала какое-то напряжение, но в чем была его причина, сказать не могла.

– Как вы попали к нам? – спросил Альберт, но его тут же одернула жена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.